

Стратегия Несмеянова

(К 300-летию РАН)

Музафаров Азиз Мансурович — заведующий лабораторией кремнийорганических соединений им. академика К.А. Андрианова Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова Российской академии наук, академик РАН.

Aziz M. Muzafarov — A.N. Nesmeyanov Institute of Organoelement Compounds of Russian Academy of Sciences.

УДК:

<https://doi.org/10.33917/es-2.176.2021>

Александр Николаевич Несмеянов, один из самых недооцененных президентов Академии наук, был крупным оригинально мыслящим ученым, открывшим миру элементоорганическую химию как самостоятельную науку, а позже и искусственную пищу, к которой мир обращается вновь спустя несколько десятилетий. Эти вехи его биографии хорошо известны научной общественности, так же как и руководство МГУ в период строительства нового комплекса на Ленинских горах, создание ИНЭОС и ВИНТИ. Меньше известен такой этап его биографии, как 10 лет президентства в АН СССР. Именно на этом посту проявился его огромный талант организатора современной системы управления наукой страны, важнейшую роль в которой играла Академия наук. Многие мысли и деяния А.Н. Несмеянова особенно актуальны сегодня.

Ключевые слова

Александр Николаевич Несмеянов, АН СССР, Академия наук, президент Академии наук, ИНЭОС, ВИНТИ, система управления наукой.

Академия наук СССР

Академик А.Н. Несмеянов, президент АН СССР с 1951 по 1961 гг.

В поисках правды

Кризисное состояние Академии наук заставляет вновь и вновь возвращаться к поиску точки на историческом пути развития Академии наук, когда ее отлучили от влияния на политику государства в части научно-технологического развития. Тот факт, что Академия наук не сумела объяснить свою нужность и даже необходимость в процессе перестройки хозяйственного механизма страны в 1990-е годы, понятен. Команда реформаторов, целью которых было уничтожение всего советского и замены его на все «правильное», западное, небезосновательно рассматривала Академию наук как опору советского государства. Ей было невозможно объяснить, что разрушение опоры государства неразумно и недальновидно.

С тех пор прошло много лет, к власти демократическим путем пришли совершенно иные лидеры. Президент страны неоднократно говорил о том, что развитие страны без опережающего развития науки и инновационной перестройки промышленности невозможно. Произошли крупные изменения в строительстве новой научно-инновационной структуры страны, разработана Стратегия НТР РФ, создаются институты развития, новая наука, а Академия наук в лице большинства своих членов находится в позиции незаслуженно обиженного ребенка и всеми силами пытается доказать, как плохо с ней поступили. Поступили действительно плохо, неумно и недальновидно,

➤ Александр Николаевич Несмеянов знал Академию наук досконально и мог объяснить, почему ее нельзя закрывать или сильно «встряхивать». В 1990-х годах таких людей в руководстве Академии наук не оказалось.

Nesmeyanov's Strategy

(To the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences)

Alexander Nikolaevich Nesmeyanov, one of the most underestimated presidents of the Academy of Sciences, was a great original-minded scientist who opened up organoelement chemistry to the world as an independent science and later on — an artificial food, to which the world turns again after several decades. These milestones of his biography are well known to scientific community, as well as his leadership of Moscow State University during the new complex construction on the Lenin Hills, creation of INEOS and VINITI. 10-years period of his biography, when he was a President of the USSR Academy of Sciences, is much less known. It was in this position that he manifested enormous talent as an organizer of the country's modern science management system, where the Academy of Sciences played an important role. Many thoughts and deeds of A.N. Nesmeyanov are especially relevant today.

Keywords

Alexander Nikolaevich Nesmeyanov, Academy of Sciences of the USSR, Academy of Sciences, President of the Academy of Sciences, INEOS, VINITI, science management system.

➤ Академия наук должна быть «теоретическим вождем» в фундаментальной науке, на основе которой можно учить новые поколения ученых, строить заводы и целые отрасли промышленности, вести новый поиск, опираясь на построенный фундамент.

но стоит ли и дальше расцарапывать раны? Может быть, имеет смысл найти объективные причины создавшегося положения и заняться поиском выхода из него, чтобы не оказаться пассивной жертвой происходящих в стране перемен?

Путеводной нитью в этом поиске и осмыслении правды, возвращении на круги своя является наше главное достояние — без малого трехсотлетняя история. А в поиске ближайших аналогий не пришлось далеко ходить — ближайшую, по историческим меркам, «встряску» Академии наук проводил Н.С. Хрущев, а ее президентом тогда был А.Н. Несмеянов. Страна в тот момент переходила от жесткого сталинского управления к более «мягкому» хрущевскому, и объективных предпосылок для реформирования Академии наук не было, но, как и реформаторы 1990-х годов, Н.С. Хрущев, видимо, решил подправить «рудимент» и отстранить от руководства А.Н. Несмеянова, а заодно и «встряхнуть», как он выражался, Академию наук.

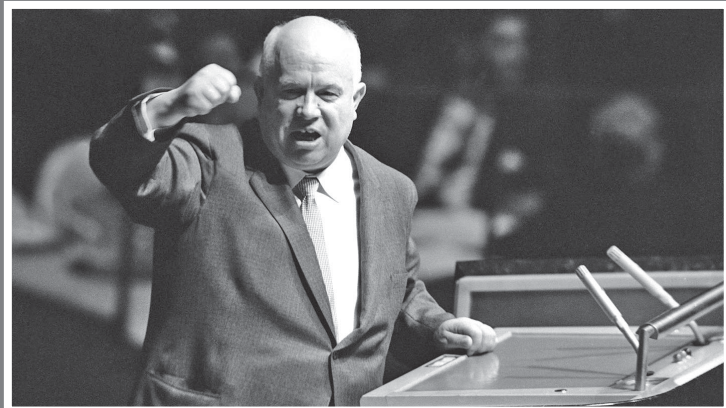
Тот факт, что эта встряска прошла довольно гладко и не затронула основ Академии наук — развитие и укрепление АН СССР продолжилось, росла ее роль в деятельности государства, — во многом связан с личностью А.Н. Несмеянова, его способностями не только ученого и организатора науки, но и дипломата. Анализируя переходный период 1960-х и 1990-х годов, можно констатировать большую разницу, которая в первую очередь заключается в том, что на посту президента Академии наук в 1990-е годы не было личности, подобной А.Н. Несмеянову, а также в том, что в академии не изучали свою историю и не делали из нее выводов. А Александр Николаевич Несмеянов знал Ака-

демию наук досконально и мог объяснить, почему ее нельзя закрывать или сильно «встряхивать». В 1990-х годах таких людей в руководстве Академии наук не оказалось.

Не оказалось прежде всего потому, что механизм работы Академии наук, который создал А.Н. Несмеянов со товарищи, был настолько хорош, настолько отлажен, что новые поколения членов Академии наук не особенно задумывались о том, как он работает, и с увлечением занимались наукой. Это можно понять — для того он и создавался. Ведь чтобы ехать в автобусе, совсем не надо знать устройство двигателя внутреннего сгорания, и только когда он ломается, мы начинаем искать среди пассажиров людей, способных помочь водителю его починить. В 1990-е, как и позднее, в 2013 г., таких помощников не нашлось. К слову сказать, реформаторы учатся на этих ошибках, в новых институтах развития они готовят новые поколения ученых-организаторов на специальных тренингах, которые вписаны в общую канву переподготовки руководящего резерва страны.

Загадка Несмеянова

Прийти к пониманию системы А.Н. Несмеянова мне помогло участие в переиздании его книги с удивительно емким названием «На качелях XX века» [1]. Я все время пытался найти в ней ответ на свой вопрос, который в процессе долгих размышлений выкристаллизовался в виде «загадки Несмеянова». Постепенно эта загадка рассыпалась на несколько подпунктов, которые требовали какого-то логического объяснения. Без ответа на возникшие вопросы было невозможно понять, как один человек смог сделать так много.

Судите сами: став деканом химфака, а затем ректором МГУ, он построил новое здание университета — уникальный научно-образовательный комплекс; построил здание ИОХа и долгое время его возглавлял; создав Институт научно-технической информации, организовал планомерную работу с научной информацией; поддержал строительство целого ряда наукоградов, в том числе Сибирского академгородка и Пущинского научного центра. Из скупых, почти домашних записок вырисовывалась удивительная личность. Поворотным пунктом в осмыслении фигуры А.Н. Несмеянова стала стенограмма его выступления на Общем собрании Академии наук в 1956 г. Ни до, ни после ни один из президентов Академии наук не выступал с чем-то хотя бы близко похожим на этот доклад. В нем он сформулировал направления развития науки, которые на десятилетия определили логику ее развития (я говорю о его гениальной фразе о точках роста на стыках наук — приблизительно то, что мы сейчас называем междисциплинарностью). В своей области он провозгласил необходимость развития третьей химии — элементоорганической в полном соответствии с собственной идеей о точках роста. И не просто провозгласил, он ее с блеском реализовал. Раскрылась первая загадка — зачем был построен ИНЭОС.

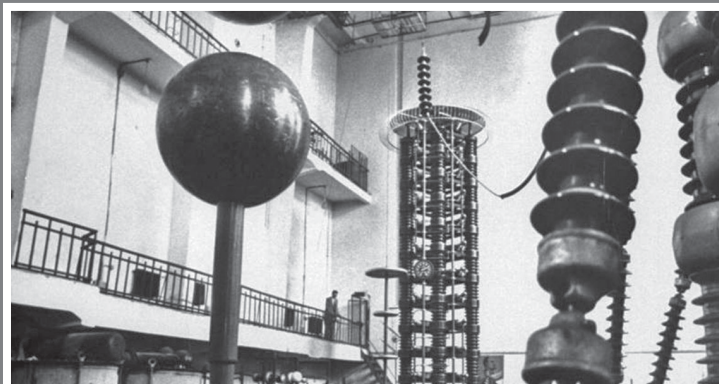
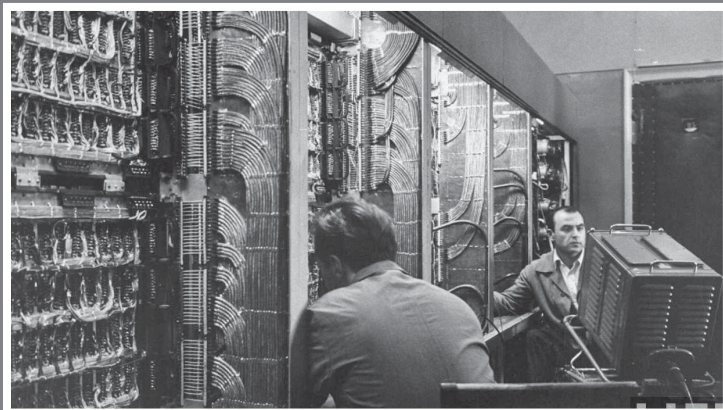
Вспомним, А.Н. Несмеянов был могущественным и рациональным человеком, обладал колоссальной властью и влиянием, был и президентом АН, и директором ИОХа и оставался действующим ученым, находил время для регулярной и планомерной работы с сотрудниками. Казалось, построить дополнительный корпус было намного проще, чем создавать институт. Можно было легко организовать новый отдел, перепрофилировав несколько лабораторий. Но нет, он создает новый институт, с которым ютится на задворках заводской территории, и только спустя годы получает новое здание — со всеми издержками начального периода, со становлением служб и «притиранием» лабораторий, превращением в действующую

единицу среди звездных соседей. Непонятно, нерационально, но...

Если посмотреть на ИНЭОС в привязке к той огромной работе по созданию научной структуры, которая проводилась в то время в стране, по постепенному превращению п/я в уважаемые научные институты, то становится очевидно, что ИНЭОС для А.Н. Несмеянова — это модель современного академического института, сосредоточенного на проведении фундаментальных исследований, на новом, прорывном (как мы теперь говорим) направлении исследований. Института, нацеленного на широкое международное сотрудничество, на проведение научных конференций, симпозиумов, семинаров. Именно на примере ИНЭОСа он показал, что такое фундаментальные знания и фундаментальная наука в его современном понимании. После десяти с небольшим лет работы институт выпускает «Методы элементоорганической химии» — девятнадцать томов академического «бестселлера», являющегося отражением той работы, которой и должен в новой системе организации науки заниматься каждый академический институт.

Цели и задачи

В значительной степени эта огромная работа была составной частью общей концепции А.Н. Несмеянова о роли академической науки. Вот строки из архивных документов: «В конце 1953 г. президент АН СССР А.Н. Несмеянов вплотную занялся составлением перспективного плана научно-исследовательских работ Академии наук СССР. В его основу легла исходная мысль: Академия наук должна быть „теоретическим вождем“ в науке» [2]. По разумению А.Н. Несмеянова, недостаточно вести поисковые исследования в том формате, который в виде шутки сформулировал академик Л.А. Арцимович и запечатлел в своем эссе о науке: «Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства» [3]. Самое главное — надо систематизировать знания, накопленные за значимый временной период

не только отечественными «любопытствующими», но и всей мировой наукой в каждой конкретной области. Само «любопытствование» проведения инициативных, как мы теперь говорим, исследований позволяло быть в курсе всех современных тенденций, возникавших в той или иной области, в которой «любопытствующий» являлся предвзятым и заинтересованным экспертом. Иначе говоря, обобщение проводили профессионалы в данной области науки, поэтому ценность такого обобщения увеличивалась многократно. Становится понятно, почему ВИНТИ начал выпуск реферативных журналов по отраслям знаний. РЖХим, например, по оперативности и по охвату источников ничем не уступал своему американскому аналогу *Chemical Abstracts*.

Только после завершения процесса обобщения и осмысления все эвристические, поисковые, инициативные и ориентированные исследования превращались в то, что имело право называться фундаментальной наукой — наукой, на основе которой можно было учить новые поколения ученых, строить заводы и целые отрасли промышленности, вести новый поиск, опираясь на построенный фундамент.

Совершенно не случайно А.Н. Несмеянов пригласил в состав нового института многих видных ученых, сосредоточенных на решении важнейших для страны задач прикладного характера, дав им возможность систематизировать накопленные знания в формате этой замечательной серии не единолично, а во главе крупных лабораторий, тем самым придавая этому труду не личностный, а объективный характер.

От модели к системе

Создание ИНЭОС было лишь маленькой моделью огромных преобразований, происходивших в науке в то время. А.Н. Несмеянов неустанно писал и говорил на всех уровнях — от ЦК и правительства страны до статей в научно-популярных журналах — о проблемах советской науки [4].

В значительной степени этот опыт пригодился в процессе создания Сибирского отделения Академии наук. Создание по инициативе М.А. Лаврентьева, М.В. Соболева и С.А. Христиановича СО АН было в полной мере поддержано Президиумом АН, а опыт А.Н. Несмеянова по созданию крупных научных структур был востребован, особенно при проектировании институтов химического профиля. По аналогии с ИНЭОС туда были направлены научные «десанты» АН СССР во главе со звездами мировой величины и молодыми единомышленниками, за короткое время сумевшими создать крупные научные школы, ни в чем не уступающие материнским организациям и даже превосходившие их в динамике развития. Все это было результатом вдумчивой и целенаправленной политики Президиума АН, где А.Н. Несмеянова окружали единомышленники прежде всего в лице И.П. Бардина, А.В. Топчиева, М.В. Келдыша. В той или иной степени все эти свершения были реализацией огромного труда «Проблемы советской науки» [5], впервые направленного в правительство с целью повышения эффективности взаимодействия фундаментальной науки с министерствами и ведомствами.

За созданием только одного института просматривались результаты огромных, поистине тектонических преобразований, происходивших в научной сфере не только в стране, но и далеко за ее пределами. Весьма значимыми и творческими были подходы к организации научной структуры республиканских академий, выросших из филиалов АН СССР. Все они получили мощный импульс развития либо в ходе Великой Отечественной войны, либо сразу после нее. Именно в это время Академия наук приобретает черты мощной научной организации, вписанной в качестве важнейшего элемента в научную структуру страны. А.Н. Несмеянов входит в неформальный штаб по организации послевоенной научной структуры СССР, вместе с Ю.А. Ждановым он неформально принимает участие в создании ГКНТ. Будучи причастным к проведению важнейших организационных мероприятий, А.Н. Несмеянов приложил огромные усилия не только к повышению роли Академии наук в научной структуре страны, но и к выработке формата ее работы. Именно в этот момент был взят курс на развитие фундаментальной науки в академических институтах.

За всеми этими делами перед нами предстает удивительный человек, создавший вместе с соратниками крупнейшую систему производства фундаментальных знаний и использования ее достижений в интересах общества. На собственном опыте он знал, что отношение к Академии наук может меняться, поэтому с легкостью отказался от высокого поста в обмен на сохранение своего детища. Он не мог произнести слова о том, что именно осмысление результатов фундаментальных исследований являлось компасом на путях развития общества — все понимали в то время, что компасом может быть только коммунистическая партия, но, если сравнить разделы программы партии с разделами его доклада, то можно легко понять, что куда перекочевало.

За всеми этими делами перед нами предстает удивительный человек, создавший вместе с соратниками крупнейшую систему производства фундаментальных знаний и использования ее достижений в интересах общества. На собственном опыте он знал, что отношение к Академии наук может меняться, поэтому с легкостью отказался от высокого поста в обмен на сохранение своего детища. Он не мог произнести слова о том, что именно осмысление результатов фундаментальных исследований являлось компасом на путях развития общества — все понимали в то время, что компасом может быть только коммунистическая партия, но, если сравнить разделы программы партии с разделами его доклада, то можно легко понять, что куда перекочевало.

Найти себя

Все эти открытия, сделанные при прочтении книги «На качелях XX века», и поверхностное знакомство с архивными материалами позволяют найти новые возможности для улучшения работы Академии наук и главное — понять, как организовать работу таким образом, чтобы ее результаты были максимально использованы для усиления могущества нашей Родины. Судите сами: если реформаторы первой волны стремились

всех подстричь под западную гребенку, то сегодня мы имеем дело с командой реформаторов, которая реализует наши общие цели — укрепление экономического могущества России, повышение жизненного уровня ее граждан, ликвидация технологического отставания от западных стран, избравших конфронтационный путь в отношениях с РФ, что обусловлено нашим неприятием целого ряда чуждых нам западных ценностей. Мы находимся по одну сторону от вновь возводимых барьеров, уже очень сильно напоминающих баррикады. Может быть, нам надо перестать заниматься отстаиванием права на особое отношение, а делом доказать свою нужность, эффективность и фундаментальность. *Имеем ли мы право становиться в позу и саркастически улыбаться, отмечая промахи, которые совершают реформаторы науки, вместо того, чтобы продемонстрировать свое умение, стратегическое мышление и готовность к сотрудничеству?*

➤ **Меньше всего здесь хочется упоминать о наградах и формализации заслуг А.Н. Несмеянова, но восемь орденов Ленина и две звезды Героя Социалистического Труда, согласитесь, о чем-то говорят.**

Важно ведь не только быть уверенными в правильности и эффективности своей системы, но и уметь вписать ее в технологический цикл развития страны. А.Н. Несмеянов дважды смог это сделать. В первый раз, развивая вавилонскую структуру послевоенной АН, он за счет гибких связей так сумел «вписать» ее в формирующуюся научную структуру страны, что, участвуя в реализации громадных планов и свершений, Академия наук сохраняла и свободу творчества, и возможность вести исследования, которые мы теперь называем эвристическими. Во второй раз это произошло, когда в СССР шло преодоление культа личности и были намерения под это дело «перетрясти» Академию наук. Н.С. Хрущев, в отличие от И.В. Сталина, не придавал большого значения Академии наук и искал возможности сэкономить на армии, науке, образовании, чтобы хоть как-то поднять уровень жизни населения, «накормить народ». Отсюда метания и кампанейщина в виде освоения целины и прочих подобных решений. Уже тогда «хотели как лучше...».

Подробности разговора А.Н. Несмеянова с Н.С. Хрущевым неизвестны. Однако по результатам можно предположить, что он смог объяснить значение Академии наук СССР для страны и мира, если

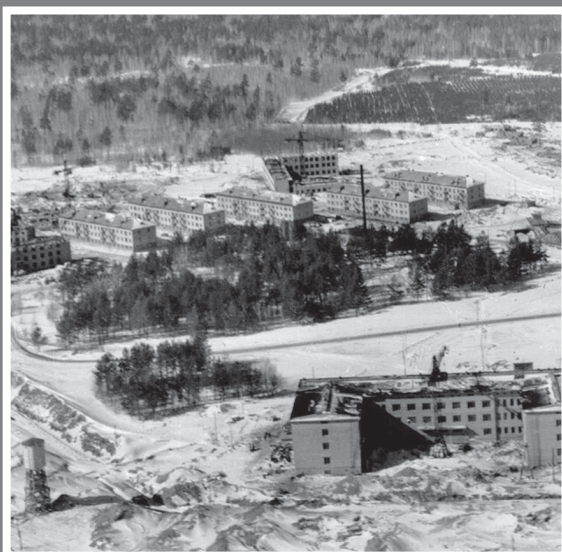
Президент Академии наук СССР А. Н. Несмеянов на 8-м менделеевском конгрессе по химии. Москва, 16–23 марта 1959 г.

«пламенный кукурузник», испугавшийся возрастающей роли науки и веривший в то, что для страны достаточно руководящей роли партии, сменил гнев на милость и лишь слегка обкорнал Академию наук, передав часть институтов в отраслевые министерства. В своих мемуарах сын Н.С. Хрущева Сергей объяснил отставку А.Н. Несмеянова, инициированную его отцом, нежеланием А.Н. Несмеянова что-то менять в «своей вотчине» [6]. И добавил от себя: на самом деле Академия наук оказалась А.Н. Несмеянову не по плечу. Разумеется, это не соответствует действительности. Стенограмма заседания Президиума Академии наук свидетельствует, что собравшиеся были настроены поддержать А.Н. Несмеянова и выдвинуть его кандидатуру на новый срок. И только после выступления А.Н. Косыгина, сводившегося к тому, что «есть решение...», ситуация изменилась и удалось утвердить кандидатуру М.В. Келдыша, которого рекомендовал сам А.Н. Несмеянов.

Меньше всего здесь хочется упоминать о наградах и формализации заслуг А.Н. Несмеянова, но восемь орденов Ленина и две звезды Героя Социалистического Труда, согласитесь, о чем-то говорят.

Надо учиться

Историография «правления» А.Н. Несмеянова и его преемников на посту президентов АН СССР доступна, она хранится в архиве. Насколько она востребована? Почему бы Академии наук не взять пример с наших реформаторов и не организовать школу кадрового резерва из числа уже состоявшихся молодых членов академии? Ведь с момента, когда мы лишились указующего перста КПСС и когда руководство страны подчеркнуто не использует административный ресурс в ходе

выборов в академию, настаивая лишь на том, чтобы они были альтернативными, мы постоянно выбираем, как потом оказывается, «не тех» просто потому, что подготовленных «тех» нет. А ведь далеко не каждый большой ученый, коих в Академии наук большинство, является отличным организатором и дипломатом — словом, таким, каким был А.Н. Несмеянов. Выбирая президента, мы руководствуемся научными заслугами, международным авторитетом претендентов на этот пост, а также личными симпатиями, вместо того чтобы целенаправленно готовить кандидатов на базе специально созданного института — академического Института истории РАН — и выбирать президента из их числа. Создание такого института на базе архива РАН и, может быть, Института российской истории РАН и курсов по подготовке кандидатов при нем позволит обеспечить преемственность, командный дух руководства Академии наук. Ведь неизбранные кандидаты почти наверняка смогут представлять свои отделения в президиуме. Такая своеобразная школа будущих президентов академии обеспечит их прямые контакты с кадровым резервом Правительства, станет залогом того, что представители обоих резервов будут общаться, сотрудничать. И это поспособствует тому, что Академия наук вновь станет осуществлять теоретическое руководство развитием страны, о котором говорил А.Н. Несмеянов.

Я полагал бы, что создание школы кадрового резерва и разработка программы его подготовки должны быть безотлагательной задачей нынешнего президента и Президиума РАН. *Преемственность и знание своей истории должны стать необходимыми условиями передачи власти в Академии наук.* Вот на какие мысли наводит даже поверхностное знакомство с историческими документами. Представить себе невозможно, какие кладези мудрости нам откроются, если исследованиями и аналитической работой с этими архивами займутся профессионалы. Такой институт мог бы составить реестр достижений Академии наук, оказавших влияние на ход истории страны, на развитие мировой науки и культуры. Такие издания, написанные в убедительной объективной манере, стали бы блестящим обоснованием необходимости Академии наук для страны и мира. Нам есть чем гордиться! Почему же мы не делаем этого?

Руки прочь

Есть и еще один момент, обозначившийся при изучении материалов архива Академии наук: защита академии от внутренних врагов. Не раз и не два в академии появлялись группы реформаторов, требовавших ее переустройства. Как правило, эти «движения» использовались властями для очередных «встрясок» Академии наук. Это преодолимо, и подготовленный кадровый резерв из представителей всех отделений, по-видимому,

сможет решить проблему такой разобщенности. Но вот что недопустимо, так это когда члены Академии наук выступают за ее роспуск или ликвидацию. Было бы разумно в целях самосохранения одного из старейших и важнейших институтов государства ввести в Устав РАН пункт, гласящий: члены Академии наук, публично выступающие за ее роспуск, лишаются членства в Академии наук по решению общего собрания. В таком пункте нет ничего дискриминационного. Государство также, чтобы обезопасить себя, наказывает лиц, выступающих за свержение существующего строя. Разумеется, этот пункт лишен какой-либо политической подоплеки, никакие иные прегрешения членов Академии наук не могут служить основанием для запуска процедуры «импичмента», поскольку во всем остальном на них распространяются российские законы.

А.Н. Несмеянов сохранил единство Академии наук ценой своей отставки и вопреки требованию группы именитых академиков превратить АН СССР в естественно-научное образование. Можно понять фракционеров, выступавших главным образом за исключение из Академии наук гуманитариев и обществоведов, находившихся под мощным прессом партийного руководства. Но для А.Н. Несмеянова единство было важнее, он предпочитал работать вместе с партийным руководством, понимая значение такого единства и общности целей для страны.

Наследие

Изучая те или иные стороны деятельности А.Н. Несмеянова, невольно начинаешь сравнивать его действия с актуальной действительностью — настолько заразителен тот реформаторский и созидательный дух, который он излучал. Громадье его свершений наводит на мысль о быстродействии и «всеуспевании» этого человека. Нет, он был совершенно спокоен и даже флегматичен с виду, часто и подолгу беседовал с коллегами, сотрудниками лабораторий, читал лекции студенческим потокам — все понимают, что это значит, любил отдыхать на природе, рисовал, писал стихи, много путешествовал. На все хватало времени. А.Н. Несмеянов быстро мыслил, и у него был прирожденный талант организатора, который в нем угадал А.А. Жданов, а затем и И.В. Сталин. Его фраза «кадры решают все» в полной мере оправдала себя и в этом конкретном случае. Оставив пост Президента АН СССР, А.Н. Несмеянов продолжал творить, жить полной жизнью. Он руководил отделением и институтом, ездил за границу, пользовался признанием и получал правительственные и научные награды, выдвигал и реализовывал глобальные проекты, которые, как всегда, оказались пророческими. Про такого человека сейчас бы сказали: обладает визионерским мышлением, а в глубокой древности его назвали бы волхвом.

➤ Недопустима ситуация, когда члены Академии наук выступают за ее роспуск или ликвидацию.

А.Н. Несмеянов прожил скромную жизнь великого человека и оставил огромное наследие, которое надо изучать.

Украшает столицу, растет и развивается МГУ; ИОХ и ИНЭОС возглавляют списки наиболее успешных институтов страны. Разъехались по России и всему миру ученики А.Н. Несмеянова, развивая его гениальные идеи, прославляя российскую науку. И только главное его детище, основной инструмент управления наукой страны, ориентир для всего научно-образовательного комплекса страны — программа фундаментальных исследований — практически никому не интересна. В нынешнем ее виде она имеет мало общего с Планом научно-исследовательских работ АН СССР, впервые подготовленным А.Н. Несмеяновым. Этот план был задуман и работал как согласованная с властями программа обеспечения развития и модернизации страны. В ИНЭОС есть музей А.Н. Несмеянова, мы рассказываем о нем нашим студентам и аспирантам, а рассказывать надо профессорам, академикам и министрам.

Читая книгу А.Н. Несмеянова и восхищаясь громадьею его свершений, невольно задаешься вопросом: а как бы он повел себя сегодня, в преддверии 300-летия РАН? Отдельные пункты вероятной программы действий можно домыслить, зная о деятельности А.Н. Несмеянова в годы президентства и имея представление об особенностях его личности.

А.Н. Несмеянов сегодня

Он начал бы с шагов, которые позволили бы вернуть программе фундаментальных исследований значимость и востребованность, статус документа федерального уровня, одобренного правительством. Формальное одобрение программы фундаментальных исследований в нынешнем формате не означает, что хотя бы один государственный орган или институт, включая профильное министерство, в ней заинтересован. Здесь важно вернуться к несмеяновскому пониманию фундаментальных исследований как основы для создания новых отраслей промышленности, практически важных мероприятий, востребованных страной. Иначе говоря, пункты программы фундаментальных исследований должны быть сформулированы так, чтобы по крайней мере половина из них была поддержана хотя бы одним министерством или госкорпорацией, а вторая половина опиралась бы на мнение самой РАН. Выполнение задач, сформулированных в программе на каждые пять лет, должно быть обеспечено соответствующим объемом го-

➤ Оглядываясь на почти 300-летнюю историю РАН, мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы она вступила в четвертое столетие своего существования в виде мощного инструмента научного предвидения, опережающего развития, основы дальнейшего процветания страны.

сударственного финансирования. К выполнению каждого пункта программы на конкурсной основе можно было бы привлекать как минимум пять лабораторий из разных научных центров страны. При этом пункты, поддержанные государственным органом, должны иметь более высокую стоимость (в два раза), чем инициативные пункты, поддержанные только Академией наук. Постепенный возврат практики планового взаимодействия Академии наук с правительством существенно улучшил бы ситуацию в области инновационной перестройки промышленности, методов управления экономикой, образованием. Уверен, что А.Н. Несмеянов начал бы именно с этого. Благо сегодня РАН имеет право вносить изменения в ПФНИ в соответствии с требованиями времени.

Второе необходимое мероприятие — это возвращение институтов в РАН. А.Н. Несмеянов всегда был сторонником Академии наук как организации, опирающейся на свои институты. В свое время, хорошо изучив практику работы западных академических организаций, таких как Королевское общество Великобритании, А.Н. Несмеянов «пожалел» Королевское общество, не имевшее собственных институтов. Вот и сейчас А.Н. Несмеянов пошел бы другим путем, причем он сделал бы это, используя современные мероприятия и институты развития. Так, обратившись к правительству от имени общего собрания, можно просить приурочить конкурс НЦМУ к 300-летию РАН и на конкурсной основе возвращать по три — пять институтов в РАН под управление профильных отделений. В рамках этих нововведений автоматически встал бы вопрос о возвращении статуса АН с правом законодательной инициативы.

А.Н. Несмеянов, вероятно, предложил бы что-то и для усиления международной роли РАН. Он принимал самое активное участие в организации академий наук как союзных республик, так и стран социалистического лагеря, осознанно выбрав максимально эффективный вариант организации академической науки. И надо сказать, что многие страны, прежде всего те, в которых несмеяновская система была построена с учетом национальных традиций в науке, получили в наследство блестящие научные институты. В качестве примера можно привести Академии наук ГДР, ПНР, ЧССР, Болгарии, Румынии, Китая. В этих странах вместо исторических обществ и других гуманитарных организаций были созданы междисциплинарные академии наук, сыгравшие значительную роль в их

развитии. В ряде других государств национальные академии были созданы практически с нуля и благодаря мощным интеграционным процессам получили значительное развитие. Заслуженно пользуясь огромным авторитетом в мировом научном сообществе, А.Н. Несмеянов много усилий потратил на установление тесного взаимодействия с такими крупными игроками, как Королевское общество Великобритании, Национальный центр исследований Франции. Чтобы он предпринял сегодня для активизации научных контактов и более тесной интеграции ученых разных стран? На этот вопрос нет точного ответа, но можно было бы начать с усиления роли иностранных членов РАН. С этой целью можно было бы уравнивать их с действительными членами, по крайней мере в вопросах получения академических стипендий. Это сравнительно небольшие деньги, но такие стипендии позволили бы теснее сотрудничать с иностранными коллегами, приглашая их для работы в различных комиссиях РАН, наблюдательных советах, оргкомитетах крупных конференций — уже не в качестве одолжения, а на иных основаниях.

Исходя из принципов системности и взаимодополнения сотрудничества, можно было бы ожидать, что А.Н. Несмеянов привел бы в систему взаимоотношения всех «игроков» на поле науки в РФ — например, с помощью ежегодных собраний «комитета начальников штабов» в виде трех — пяти представителей от РАН, Минобразования, РФФИ и других значимых организаций. Они могли бы обсуждать и утверждать распределение денег на исследования в гражданской сфере, координировать направления работ, их преемственность и согласованность. Именно так было в системе А.Н. Несмеянова, когда в ГКНТ сходились все нити управления наукой.

Подводя итоги

Уникальность АН СССР, реформированной в послевоенные годы, заключалась в том, что она могла работать в режиме противоборства систем и выдерживала конкуренцию со всем остальным научным миром, именно благодаря оригинальной организации науки в Советском Союзе. Послевоенный формат АН СССР был нацелен на то, чтобы не отстать ни в одной из стратегических областей современной науки, являющихся основой технологического доминирования. Были области, где советская наука доминировала, но практически не было областей, где мы могли бы отстать навсегда. Даже отставание в генетике и ки-

бернетике (по идеологическим причинам) было наверстано, и эти науки были развиты до приемлемого уровня. Несмеяновская система организации науки оказалась самой эффективной как с научной, так и с экономической точки зрения. Переходя от руководства и строительства академических институтов к руководству и строительству университета, а затем к президентству в АН СССР, А.Н. Несмеянов олицетворял собой интегральный характер этих организаций, являвшихся единым научно-образовательным комплексом страны. Вероятно, все хорошее, что было сделано в этой системе, могло бы использоваться и сейчас в сфере гражданской науки.

Исторически короткий промежуток времени после развала СССР, включавший годы надежд и открытости миру, «многовекторности» и «многополярности», сменился периодом жесткой конфронтации, нечестной конкуренции и санкционных войн. Жизнь в таком мире требует собранности, мобилизации сил и средств для успешного достижения тех программных целей, которые мы недавно одобрили в виде поправок к Конституции РФ и которые содержатся в Стратегии научно-технологического развития РФ. Главным звеном в этой работе может и должна стать РАН, как это не раз бывало в ее истории. Оглядываясь на почти 300-летнюю историю РАН, мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы она вступила в четвертое столетие своего существования в виде мощного инструмента научного предвидения, опережающего развития, основы дальнейшего процветания страны. Времени осталось мало, у государства не так много институтов с трехсотлетней историей, проверенных веками безупречного служения. Мы не можем позволить стране оставаться на обочине прогресса. Оглянемся на свою великую историю и сделаем все, чтобы оказаться ее достойными. **Э**

пэс

Источники

1. Несмеянов А.Н. На качелях XX века. 2-е изд., доп. М.: Москвоведение, 2018. 480 с.
2. АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–4 [Электронный ресурс] // Архивы Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/presidents/bf77fab0-c0bf-435f-ae54-afaad6a560d4.aspx?hidetoc=0>.
3. Арцимович Л.А. Физик нашего времени: Заметки о науке и ее месте в обществе // Новый мир. 1967. № 1. С. 190.

4. Несмеянов А.Н. Некоторые проблемы советской науки // Техника — молодежи. 1955. № 1. С. 5–9.
5. АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 8. Л. 1, 2, 4, 5, 16 [Электронный ресурс] // Архивы Российской академии наук. URL: http://www.arran.ru/?q=ru/exposition6_4.
6. Хрущев С.Н. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Вече, 2016. С. 282–288.

References

1. Nesmeyanov A.N. *Na kachelyakh XX veka* [On the Swing of the 20th Century]. Moscow, Moskvovedenie, 2018, 480 p.
2. АРАН. *Fond 1647, Opis' 1, Delo 98, Listy 1–4* [ARAN. Fond 1647. Inventory 1. Case 98. Sheets 1–4]. Arkhivy Rossiiskoi akademii nauk, available at: <http://www.ras.ru/presidents/bf77fab0-c0bf-435f-ae54-afaad6a560d4.aspx?hidetoc=0>.
3. Artsimovich L.A. *Fizik nashego vremeni: Zametki o nauke i ee meste v obshchestve* [A Physicist of Our Time: Notes on Science and Its Place in Society]. *Novyi mir*, 1967, no 1, p. 190.
4. Nesmeyanov A.N. *Nekotorye problemy sovetskoi nauki* [Some Problems of Soviet Science]. *Tekhnika — molodezhi*, 1955, no 1, pp. 5–9.
5. АРАН. *Reestr IX. Opis' 4. Delo 8. Listy 1, 2, 4, 5, 16* [ARAN. Register IX. Inventory 4. Case 8. Sheets 1, 2, 4, 5, 16]. Arkhivy Rossiiskoi akademii nauk, available at: http://www.arran.ru/?q=ru/exposition6_4.
6. *Khrushchev S.N. Nikita Khrushchev: Reformator* [Nikita Khrushchev: Reformer]. Moscow, Veche, 2016, pp. 282–288.